нет домой пришла. Положила на калачи 30 рублей, годарок куме на 30 рублей, крестному — рубашонии, роспашония на 20 рублей, полу в церкви тоже надо положить, а то не будат крестить. На эторой день кла скалдаторев в церкви тоже надо выпожить деньти, а эмие, куме, целый месяц с мужем надо эжомить на дая с на самом надо

мом, что бы сочить до аврпататы в Вот такое письмо. С одной сторомы, мие жалко куму, что ей приходится положить зубы на полку, а с аругой стороны — и не очень. Потому что методы у этой кумы какието мие неприятные. Ну, ела там, пиподарки делов в куж, как говорится, под монастырь подводит? Вот что мене челокатно.

И вообще изо всего этого любопытная картина вырисовывается, если, конечно, пораздумать: люди сами себя загоняют в пятый угол.

Ведь кум на крестинах — это фигура. На эту должность приглашето далеко не каждого. И если кто откамистя — обидит этим хозянна косежели кум не раскошелится, начнет жаться, на него, естественно, будут смотреть косо: какой, дескать, это кум?

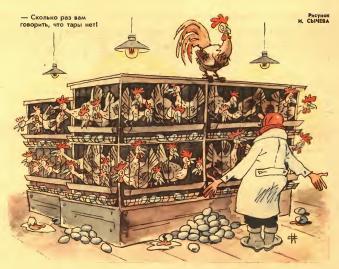
Но главный перадокс заключается в том, что созями, устройчель горжества, от подношений тоже не бостветет: как показывает практика, денег в основном хватает не повств на самую объякновенную, сажую безаксусную пъянку. Во что, собственно, и выливаются эти крестины.

И вот эта пьянка прикрывается весьма возвышенными словесами. Дескать, мы чтим старые обычами, завещанные традиции, а то еще и так: крещеный будет вхож в царство небесное. (А кого не крестили, он чем виноват! Он куда будет вхож!)

Ну, тут уже совсем поднимай руки кверху и сдавайся на милость победителя. Потому что царство небесное высоко и специалистов по этому вопросу почти не осталось. Проверять этот тезис, по сути дела, не у кого.

Я же личио могу сквазть, что царство небесное — это не в моем департаменте. Конечно, оно тоже выкодится в ведении «Крокодия», но замими конешта по подата в замими стоедней детеми и они вам подгераря, что направление в это царство не эввисит от тоо, выстрижен крест на макушке или нет. Для этого, как правило, или нет. Для этого, как правило,

г. Кишинев.

ПОЛУЯН, специальный корреспондент Крокодила

ALCUNIA MARKA

Вечерний порт Рыека — сповио пламя: отней вожут, как в тундре комарья... Я в море выклому на «самоплаве», на теллохаре, проще говоря. А море растепленось, как у Япты... С кем в шахматы! Согласен на три матика!.. И сразу осеквешься. Узял ты. Тобя исе разумноги. Адриатика! В квогу, в по-удемноги. Адриатика! В квогу, в по-удемноги. Адриатика! В кабиче нето колиечие. Все: оного! На кобиче нето следного в предестати от забыта кантори.

мчишься к юту, глядник: не по-сентябрьски солице задрано... Одко пишь чувство портит арабески — что так микроскопически позавтражено. Микроскопически Зато по-евролейски! Ловию целейскость в солиечном безумии. О море, уберечь твои дары б! а острова — а острова —

то синие Везувии,

то лаваники зеленых чудо-рыб. Борознакам выросшие крепости локазывают каленные препости. Алериканцы, слоя не промевав, расщелкались ощеренными калерали. Лишь швер не шелокиет цевали каленными, вытативая шею, как жираф. Дае нелаки нелосредственно в бикини ло палубам полилим, вак болими. Затляд смертных, не случшей Батляд смертных, не случшей Батляд смертных, не случшей затляд смертных затляд затляд смертных затляд затляд

призывл их беспортошность беспардонностью. Премрасна здесь лишь моря оголенность, лишь солнышка натая окаленность, лишь солнышка натая окаленность. бон острова, разбросенные горсткой, и те принрыли лишь лапахой горской. А небо голубос, изк Мадоннам-тонно! Зассь Адриатика, что носит има Ядран, все зылаю от глаер до сублюдин. Молись, чтоб имканим ядреным ядрам не расплескать се аквальарии!

Любляна — Дубровник.

Лыжню!

Рисунок А. ЩЕРБАКА, г. Кременчуг.

Рисунок Е. МИЛУТКИ 5

испытание верности

Держесь за руки, в кабинет заглянула молодая пара. Мож прдошел к человеку в черных нару-кавниках, сидевшему за письменным столом, н

робко осведомился: — У вас дают консультации по семейным кон-

- Мы... пока еще не ссоримся, - конфузясь, объяснила жена, ну, а вдруг? Всякое может быть. Посоветуйте, пожалуйста, что в таких слу-

чаях делать... Хозянн кабинета подвел нх к стенду с диаграм-

— В нашем бюро добрых услуг освоен новый вид обслуживания - укрепление семьи в присутствии заказчика, Видите, в первом квартале сверхпланово укрепили тридцать пар. Наладим и вам прочный брак. Но сперва кое-какие формальности. С какого пернода любите противоположную сторону?

С первого взгляда... пробормотал муж. Расплывчато, — покачал головой человек нарукавниках.— Прошу конкретно: год, месяц, число.

— В общем, весной...

 Двенадцатого марта, вечером. Неужели ты забыл? — подсказала жена. Мужчины вообще забывчивы, — усмехнулся

неловек в нарукавниках. -- Кстати, вас не шокирует, что вы гораздо эффектнее мужа?

- Как вам сказать...— смешалась она.— Я люблю его... Хотя, честно говоря, Коля Свиридов был нитереснее...

Ты все еще о нем думаешь? - нахмурился

- Зато я не ездила с ним на Кавказ, как ты с Зиной, - парировала жена. — Уточним данные по Зине,— потребовал ра-

ботник бюро. - Долго лн это тянулось? Что тянулось? — вскнпел муж. — Мы вместе

ходили в турпоход. Но там было еще двадцать девушек. — Вот оно что...— упавшим голосом сказала

жена.— Значит, Знной дело не ограничилось! Да знаешь, кто ты после этого?!

- Вы не правы, вмешался человек в нарукавниках. - Надо быть терпимее к слабостям мужа. Тем более что вы старше.

 Я старше?! — взвилась жена. -Да меня за школьницу принимают в трамвае! Не хочу быть терпимее к его слабостям! Их у него слишком много!

 Конечно, куда нам до Колн Свиридова! саркастически засмеялся муж. Да! Он себе такого никогда не позволил бы!

 Товарищи, постучал по столу работник бюро,— пусть даже вы друг другу не подходите, но ради счастья ваших будущих детей... - Никаких детей! — закричала жена.— Я

развода! Сегодня же! Какая удача, что я обратилась к вам за консультацией и вы открыли мне глаза на этого проходница!

 Нет, это мне вы открыли глаза! — заорал муж.— Развод! Немедленно! И оба выбежали, хлопнув дверьми. Человек в

нарукавниках покачал головой:

- Сегодня пятая пара. Эх, молодежь нетерпеливая...

г. Одесса.

Данил

РУДЫЙ

Когда сглаживают углы, получается замкнутый круг. Любой ветер - попутный, когда плывешь по течению.

Мы охотно прощаем ошибки ближнему, ести они ему во вред, Одной точки опоры мало — нужны еще рычаги. Талант пробъет себе дорогу, но ездить по ней будут другие.

Нас много, а я один.

Бывает, все условия для жизни уже возникли, а подходящей планеты еще нет. Как плохо быть хорошим: невозможно исправиться, когда тебя крити-

куют. г. Одесса.

— Подкова? Так это же на счастье! Рисунов М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ